

На протяжении всей истории развития человечество ищет светлую и широкую дорогу к счастью. Сквозь взлеты и падения, ошибки, кровопролития, нищету и пресыщенность, оно, с упорством отвергая одно и принимая другое, строит на земле по своим меркам общество идеального существования. Не обошли эти чаяния, мечты и реальные дела героев романа Якова Шафрана «Круг замкнулся». Романа многопланового, насыщенного не только историческими фактами, но и вполне житейскими делами, интересного глубоким знанием «дел минувших», канонов Православной религии, простыми истинами нашей обыденной жизни.

I

На первый взгляд фабула романа проста — это история жизни нашего современника Андрея Курилова, предпринимателя, живущего в среднерусском городе Петрусьевске. Но вместе с тем, мы, читая главу за главой, узнаем и понимаем не только историю человека и бизнесмена среднего класса Курилова, но и условия возникновения частной деятельности в нашей стране, создавшиеся в середине восьмидесятых годов прошлого столетия для реализации способностей людей в развитии своего собственного дела.

Перед нами проходят картины первого десятилетия двадцать первого века, а вместе с ними и почти всех событий России, происходивших в прошлом веке, которые предопределили в известной степени все то, что произошло и с героем романа Якова Шафрана, и со всеми нами, живущими в современной России.

Хочется заметить, что автор дал своему роману очень верное название «Круг замкнулся». Поистине, все в нашей жизни возвращается «на круги своя», так случилось и в книге автора, в которой повествуется не о какой-нибудь необыкновенной жизни, счастливой и прекрасной, и не о героических делах замечательного человека. Нет совершенно напротив, мы читаем о жизни нашего современника, похожей чем-то на жизнь каждого из нас. У рожденного в середине шестидесятых годов прошлого столетия, героя романа Андрей Курилова, было хорошее советское детство. Он рос, воспитываясь на примерах героев замечательных книг, героев тогдашнего времени, развиваясь в постоянных подвижных играх, получая навыки житейских дел от любимых учителей. И от тех лет у Курилова остались самые светлые воспоминания, лишённые злости и упрека, хотя он рано познал все прелести «безотцовщины». У Андрея и о солдатской службе сохранилась добрая память, не пронизанная «садизмом дедовщины».

Неблагодарное это занятие — пересказывать роман, тем более что, читая его, узнаешь не только о повседневной жизни главного героя. Ведь наряду с условиями быта открываются читателю современные философские рассуждения об истине жиз-

ни, которые просты, потому что написаны без вычурности, но лишены при этом всякой обыденности. Потому они и доходчивы для читателя. И вместе с героем мы, читатели, вновь окунаемся в обстановку недавних памятных исторических событий — от развала Советского Союза до наших нынешних дней. Проходят перед нами лихие девяностые годы с пустыми заверениями власти, когда в стране все было брошено на самотек, когда политикой экономики стала формула «товар на товар», а деньги превратились в фантики.

Постепенно переходя к событиям нынешних лет России, Яков Шафран откровенно и честно говорит о сегодняшних «глобальных» проблемах страны. О таком важном условии ее дальнейшего развития и процветания, как преобразование нынешнего школьного и высшего образования. Приводит примеры советского обучения молодого поколения, где тоже были свои проблемы, но в те годы, даже с некоторыми издержками, система советского образования работала.

Читая главы романа, где автор говорит о любви, мне подумалось, что рассуждения его не совсем современные, они соответствуют идеалу — взаимопонимание, уважение, терпимость. Но в то же время мелькнула мысль — а что же такое — современное понимание любви? Ведь то, о чем пишет Яков Шафран — всегда современно, потому что это вечные понятия и не могут они подвергаться ревизии времени, человек всегда должен оставаться человеком, в какой бы эпохе он не жил!

Автор придает большое значение состоянию духовного мира своего героя, его умению разобраться в душевных волнениях, во внутреннем трепете от созерцания родной природы, от чтения хороших стихов. Интересны рассуждения писателя о родине, когда он устами героя говорит об этом с друзьями. Яков Шафран и подтверждает, и открывает нам истины человеческого бытия: «Говорят, что в старости — родина там, где тебе тепло, где тишина и покой. Но Андрей с этим никогда не согласится, для него родина — это, прежде всего, корни, память, друзья».

Я думаю, что читателю будут понятны и нынешние проблемы нашего общества, которые возникнут перед Андреем Куриловым, когда герою придется преодолевать возникшие перед ним рогатки и барьеры в борьбе с чиновниками. Неистребимое издоимство, хитро расставленное на пути Курилова «крышевание» подставных фирм — черные метки нашего времени. Пожалуй, тема коррумпирования российского общества является ключевой в завершающей части романа Якова Шафрана. Чувство несправедливости так охватывает Курилова, что у него в отчаянии возникают сомнения в правильности задуманного им дела. Бизнес начинает спотыкаться о всевозможные хитросплетения коррупции, «которая все шире и шире открывает рот» «Невозможно честно заниматься бизнесом среди этих «лис» и «волков», — вырывается в разговоре с ним у одного из сотрудников фирмы. И возникает неизбежная необходимость нарушения закона или, по-другому, — «все так делают».

Чувствуя свою безнаказанность, коррупция растлевает российское общество, порождает махровую и наглую вседозволенность. Поэтому и звучат отчаянные сомнения в романе — народ разуверился в возможности изменения чего-либо в борьбе с ней. Многое пришлось испытать Андрею Курилову при организации своего бизнеса — это и судебные тяжбы, и предательство компаньонов. Но в конечном итоге судебное дело выиграно. Но какой ценой?! Ведь снова пришлось «отстегивать» главе городского управления Росспецнадзорздрава, который лишь одним звонком приостановил судебное разбирательство в отношении фирмы и самого Курилова.

Воистину вспоминаются две истории, уходящие своими корнями в далекое прошлое. Первая про одного персидского царя, который, казнив смертью судью, уличенного во взятках, приказал содрать с него кожу и покрыть ею судейское кресло. Подействовало. И вторая — уже относящаяся к Руси. Креститель славян князь Владимир был в истории Руси первым, кто своим указом отменил смертную казнь. По-

сле этого преступность в городах и всяк так разгулялась, что возникла угроза существованию государства. Высшую меру срочно восстановили.

Может, уже пора последовать примеру древних и в нынешней России... Пришлось даже немного отдалиться от темы моего рассказа о романе, увлекшись важностью поднятого Яковом Шафраном вопроса.

Был в жизни героя Якова Шафрана и опыт освоения заграничного бизнеса. Достоверно рассказано автором о «прелестях американской жизни», когда Курилов с семьей ищет лучшей доли за океаном. С досадой рассуждает он, прожив около года в США, о низкой духовности американцев, об отсутствии откровенности в отношениях между людьми, о том, что на первом месте у людей капиталистического общества — деньги.

Всмотревшись в черты, которые автор приписывает своему герою, я подумал, что Курилов — воплощение его мечты о том, каким должен быть нынешний предприниматель в России — «со светлым состоянием души»... Яков Шафран рисует нам идеальный образ предпринимателя, а может быть, это действительно человек будущего? А почему бы и нет? Ведь к идеалу всегда надо стремиться...

II

Повествуя о жизни предпринимателя Курилова, о современных проблемах нашего общества, Яков Шафран ненавязчиво, с интересом погружает своего читателя в события, которые происходили в России столетие назад. Ведь идейно-художественный замысел романа «Круг замкнулся» открывается нам с единичного, произошедшего с героем события, в котором, как в капле воды отразились почти все основные тенденции развития современного общества России. Вот поэтому автор и раскрывает перед нами связи настоящего времени с прошлым, где и зарождаются ответы на вопрос: «Каким должно быть будущее России?», и читателю становится понятным, что главная болезнь нынешней России — потеря вечных истин и идеалов, отсутствие высших целей жизни, исчезновение «героев» среди нас. «Великого нет ничего» — вспоминаются слова Ф.М. Достоевского.

Автор, повествуя о времени сегодняшнем, приглашает читателя взглянуть в прошлое страны и погружает нас в атмосферу событий и настроений последнего десятилетия перед Октябрьской революцией. Перед нами предстает расхристанное время «разброда и шатания», точно такое же, какое было в недалекие девяностые годы развала Советского Союза. То же интеллигентское созерцание и словоблудие о равенстве и свободе. Появление новых героев в романе весьма важно для понимания целостности произведения, тем более что все они, как оказывается, «переплетаются» биографически. Яков Шафран сразу же проводит разграничительную линию между западником кадетом Заячницким и славянофилом Соловьевым, выделяя отдельно образ патриота Земскова. Мы видим, что все они, в конечном итоге, люди неравнодушные к судьбе России. Каждый по-своему видит путь, по которому страна должна пойти в своем дальнейшем развитии. Хотя западник Заячницкий убежден, «что все у нас в России сикось-накось», а славянофил Соловьев, наоборот убежден, что «в стране происходит рост мощи, и что совершенно невыгодно для мировых западных держав». Будущее государства он видит в укреплении власти, Заячницкий же ратует за развитие реформ, установление полной свободы.

Писатель вводит нас в мир событий 1917 года, которые явились определяющими в судьбе России на том историческом этапе. Настроение и сопутствующие ему разговоры героев романа с подлинностью передают обстановку революционной напряженности, приведшую к коренному повороту развития государства Российского. И мы видим, что даже продолжавшаяся мировая война, которая поставила на кон неза-

висимость России, не объединяет в единой борьбе людей всех сословий и политический убеждений. «Буржуазия вся в оппозиции, интеллигенция хочет устроить все на западный манер... Все партии требуют свобод и уже сегодня!» В России начинается кризис, который «целенаправленно создают», — как выразился славянофил Соловьев, видя в этом «разрушение извне и изнутри» страны. Как это похоже на раздраз, который творился в недалеком прошлом нашей страны — в девяностых годах!

На фоне происходящего в России, постоянных разговоров интеллигенции, читателю будет интересно узнать и том, что же думал рабочий класс, для которого и создавалось «светлое будущее», и доволен ли он был тем, что затеяли большевики? Оказывается, рабочие не совсем согласны с новыми преобразованиями большевиков, высказывают большие сомнения на этот счет. Для них кажется, что все едино: управлял царь, помещики и капиталисты, «а теперича большевики заместо их. Уж больно похоже на то, как один гад съедает другую гадину. Не ты же править будешь и не я?» Это настроение подхватывает западник Заячицкий, и то по прошествии многих лет, в начале тридцатых. «В России все недовольны существующим положением: крестьяне окончательно потеряли землю и волю во время кровавой коллективизации и теперь закабалены этими колхозами; рабочие не только не стали коллективными владельцами заводов и фабрик, как им было обещано, но превратились в полузаклученных...»

Но вот мы открываем новую главу романа и читаем о том, как настроение изменилось в стране всего двадцать лет спустя после революции. За этот короткий исторический срок большевики сумели поднять аграрную Россию до индустриальной державы. Из разговора рабочих, отдыхающих в Ялте: — «А помнишь, Гриша, разговор наш в семнадцатом? Правы мы были, что наш народ общественный. А товарищ Сталин и до того знал это и гениально предвидел, каким путем нам идти. И когда пришлось на деле в короткие сроки строить социальное равенство и справедливость, то народ и не нужно было учить коллективизму. Крестьянин-общинник был таким из рода в род. Такими же были и есть рабочие, вышедшие в основном из крестьян, у которых и за три поколения во времена капитализма не удалось до конца истребить дух общинности».

Писатель Яков Шафран последовательно рисует нам непростой путь, пройденный русской интеллигенцией — эмиграция, скитания по неприятным кварталам городов зарубежья, постоянное обвинение виновных в своих лишениях. В одном из городов Европы славянофил Соловьев бросает упрек западнику Заячицкому — «вы и есть поджигатели, породившие еще больших поджигателей — эсеров, которые совершили две революции и подготовили третью, чем благополучно воспользовались большевики!»

Пожалуй, один патриот Земсков в этой компании реально и взвешенно смотрит на происходящие исторические события, рассуждая: «Что пенять на то, что случилось и искать виноватых? Придет время и история всех и все расставит по местам. Когда организм охвачен смертельной болезнью, не тратят время на поиски причин и виноватых, а применяют все средства, чтобы победить болезнь». А заразу, которая явилась причиной болезни России, он видит так же, как и Соловьев, в тех западниках, «кто разжигал это бесовство на протяжении более чем полувека». И тут же подчеркивает сказанное своим безапелляционным выводом: — «И большевики — я это ясно понял, господа,— именно те «санитарные врачи», которые его, этот самый карантин, осуществляют».

Земсков и возвращается на родину в середине тридцатых годов, закончив в Париже работу над книгой о падении Византии, остро почувствовав в себе не остывающую приверженность к России. И уже в советской стране продолжает дело всей жизни — пишет в «толстую тетрадь в темно-синей коленкоровой обложке» собственные

мысли о корнях России, ее истории и судьбе. А главное — о том, как обустроить и изменить великую и могучую державу, имя которой — Россия.

Именно эта тетрадь профессора Земскова и явилась той завершающей точкой, замкнувшей круг. Встречаются потомки — Курилов и Земсков.

Иннокентий Земсков, получив тетрадь от деда в наследство, прочитав ее, на протяжении многих лет выносит мечту опубликовать обширный и значительный труд деда. Опубликовать для грядущих потомков «синюю тетрадь, которая пронизана духом сотворения премудрого, софийного (правильного) жития-бытия». Это желание и послужило причиной встречи Курилова и Земскова. Встреча, «когда два дальних родственника, никогда ранее не видевшихся, вдруг пересеклись на жизненных путях-дорогах». Но опубликование рукописи Земскова не состоялось.

Почему? — Спросит читатель вместе с Иннокентием Земсковым. И писатель отвечает на этот вопрос словами своего героя Андрея Курилова: — «Пусть все идет своим чередом по воле Свыше!»

Ведь людям, если они люди, всегда надо оставаться на земле человеками — только истинный человек трудится на благо страны, любит беззаветно свою Родину, преданно исполняет заветы предков. А насаждать новое силой, извне — не получится. Тем более что известные опыты подтверждаются свершившимися последствиями.

И нам, читателям становится ясно и понятно, какой путь к просвещению и идеалу предлагает в романе писатель Яков Шафран — «выбор пути всего человечества связан с духовным благоустройством, с укреплением света и любви у каждой личности. В этом — личное спасение каждого из нас».

Французская писательница Жорж Санд писала: «В книге должен выразиться человек, ее автор. Иначе это пустая книга». Книга «Круг замкнулся» — лучшая из книг Якова Шафрана, в ней отразился ее автор, любящий людей, мудро понимающий истинное назначение человека, пришедшего на землю. Писатель Яков Шафран, верящий в «цели вековечные», которые послужат преобразованию России, своим оптимизмом заставляет в это поверить и нас, его читателей.